

— Следующий лот — курильница «Белый нефрит и огненный лотос»!

Аукцион к этому моменту уже набрал обороты, и атмосфера была накалена до предела.

Каждый уважающий себя аукционист знает, как подогреть интерес публики, ведь это напрямую влияет на их заработок — обычно организаторы устанавливают определённую сумму для лота, а превышение этой суммы приносит аукционисту процент от разницы. Деньги — это то, что движет людьми, так почему бы не вложить всю душу в процесс?

Юйвэнь Жуй и Е Фэйхун наконец очнулись от своих мыслей, услышав этот эмоциональный вступительный текст, и вспомнили, что у них сегодня есть дела поважнее.

— Начальная цена — пятьдесят миллионов, минимальный шаг — пятьсот тысяч, начинаем торги!

Честно говоря, Е Фэйхун действительно жаждал заполучить эту курильницу.

Все магические артефакты в мире создаются благодаря сочетанию природных и человеческих усилий.

Возьмём, к примеру, знаменитую нефритовую печать Хэшиби. Почему она столь ценна? Во-первых, сам нефрит был высочайшего качества — это природный дар, не зависящий от человека. Во-вторых, мастер, который её вырезал, обладал невероятным талантом, а сама печать обрела дополнительную ценность, став символом власти императора — это уже результат человеческих усилий.

То же самое и с этой курильницей. Изначально это был просто кусок прекрасного нефрита. Если бы за него взялся обычный мастер, он бы, возможно, вырезал печать, убрал красные части или просто не заметил бы этого вдохновения... и результат был бы далёк от совершенства.

Курильница «Белый нефрит и огненный лотос» уже считается полуготовым магическим артефактом, и притом весьма редким и ценным. Такой шанс выпадает нечасто.

Если она попадёт в руки какого-нибудь богача, это будет просто расточительство. Ведь её можно использовать для создания эликсиров!

Е Фэйхун уже не мог смотреть на это, зная, что это бесполезно и только причиняет боль.

И тут он увидел, как молодой господин Цю поднял табличку.

Каждый раз, делая ставку, он выглядел совершенно спокойным и даже улыбался Е Фэйхуну.

Е Фэйхун: «...» Чёрт, идиот!

Неужели этот сумасшедший действительно собирается купить это и подарить ему?

Цена взлетела с невероятной скоростью.

Пятьдесят миллионов, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто... Меньше чем за десять минут она приблизилась к сотне миллионов.

Молодой господин Цю продолжал спокойно поднимать ставки, не моргнув глазом.

Когда цена курильницы перевалила за сто миллионов, темп торгов замедлился, и на поле осталось всего три участника, каждый из которых осторожно повышал ставку на пятьсот тысяч, медленно продвигаясь вперёд.

Когда суммы становятся настолько большими, эффект от них не уступает действию стимуляторов.

Атмосфера в зале достигла невиданного напряжения, и даже те, кто уже вышел из торгов, сжимали кулаки, словно переживали больше, чем сами участники.

Е Фэйхун тоже волновался, ведь молодой господин Цю всё ещё продолжал поднимать ставки!

Он действительно серьёзно настроен!

Е Фэйхун начал размышлять, что же делать, если тот действительно купит курильницу и попытается унизить его. Принять подарок? Нет, это слишком большая удача, которая может обернуться катастрофой. Но отказаться... он так сильно хочет эту вещь! Это настоящая проверка его силы воли!

В мгновение ока цена достигла ста двадцати миллионов.

Последний богач, соревнующийся с молодым господином Цю, наконец сдался, с улыбкой пожав плечами и сделав жест, поздравляя победителя.

Он проявил истинное благородство.

Молодой господин Цю с улыбкой принял поздравления.

На сцене аукционист, чей голос уже охрип, всё ещё надеялся, что цена поднимется выше, но, оглядев зал, понял, что, скорее всего, это предел.

— Сто двадцать миллионов — раз! Сто двадцать миллионов — два! Больше никто не желает повысить ставку? Хорошо, прода...

Едва он успел произнести это, как Юйвэнь Жуй, сидящий рядом с Е Фэйхуном, медленно поднял табличку.

Повышение на пятьсот тысяч.

Минимально допустимая сумма.

Молодой господин Цю перевёл взгляд с Е Фэйхуна на Юйвэнь Жуя, с загадочной улыбкой встретив его взгляд.

Юйвэнь Жуй с невозмутимым лицом смотрел в ответ.

Аукционист, обрадованный, посмотрел на молодого господина Цю:

— Господин Юйвэнь предлагает сто двадцать миллионов пятьсот тысяч! Есть ли желающие поднять ставку?

Ответом ему стала лишь холодная спина молодого господина Цю, явно демонстрирующая безразличие.

Аукционист: «...» Продолжай, не сдавайся! Это же момент для героического поступка ради любви!

Да, как профессионал, он заметил странную атмосферу между этими тремя. Это было слишком очевидно, чтобы не заметить.

Аукционист чувствовал разочарование и досаду, но, как бы он ни старался, молодой господин Цю не реагировал. В конце концов, ему пришлось продолжить процедуру.

— Сто двадцать миллионов пятьсот тысяч — раз! Сто двадцать миллионов пятьсот тысяч — два... Продано!

Когда молоток опустился, аукционист почувствовал смесь облегчения и усталости. Весь этот процесс был крайне изнурительным.

Проведение высококлассного аукциона требует огромных усилий, но больше всего аукциониста беспокоило, что финальный лот явно стал предметом спора между молодыми людьми, движимыми любовью и амбициями. Он знал, что господин Юйвэнь был новичком в мире богатства, и его положение было нестабильным. Кто знает, насколько глубок его кошелек? Не каждый может легко выложить сотни миллионов наличными. Поэтому вполне возможно, что он внесёт залог в десять-двадцать миллионов, а затем откажется от покупки.

Если это произойдёт, и «Кристис», и он сам понесут огромные потери, потеряв лицо и репутацию.

Не думайте, что это просто лёгкие деньги, ведь курильница останется у них. Помните, что для раскрутки курильницы «Белый нефрит и огненный лотос» потребовалось полгода, и если она будет продана за сотни миллионов, это станет новым достижением для «Кристис». В мире бизнеса часто всё решает момент!

Но что, если кто-то откажется от покупки?

Цена курильницы сразу же упадёт! «Кристис» станет посмешищем и может даже оказаться втянутым в скандал, связанный с искусственным завышением цен.

Ха, господин Юйвэнь, вероятно, был подставным лицом, чтобы выманить деньги у молодого господина Цю, но тот его раскусил и не стал играть, поэтому теперь никто не хочет покупать, и всё рухнуло. Кто не заметит такое?

...

Не говоря уже о том, как аукционист переживал, Е Фэйхун в этот момент был в полном шоке.

— Зачем ты это купил? — его голос дрожал.

Его лицемерие было настолько очевидным, что могло вызвать зубную боль.

Кто в мире будет против того, чтобы любимый человек ради него пошёл на такой шаг? Как в глупых романах, где герой бросает всё ради любви, тратит целое состояние, чтобы порадовать возлюбленного. Это так клишировано, так наивно, так лишено логики, что только дурак поверит.

Ну, что бы ни думали другие, Е Фэйхун был в восторге.

Если Юйвэнь Жуй действительно сделал это ради него, потратив сотни миллионов, даже не моргнув глазом, внешне он, конечно, будет скромным, откажется, скажет, что не заслуживает такого подарка. Но внутри он будет чувствовать себя так, будто весь мир расцвёл!

Ха-ха-ха-ха-ха!

Если это не любовь, то что же?

Боже, ты так искренне ко мне относишься, что я не могу отблагодарить тебя иначе, как отдав себя!

Е Фэйхун и так был невероятно красив, а после пробуждения своей силы, хотя он практиковался совсем недолго, его тело уже очистилось от многих примесей, и в нём появилась особая аура, которая сделала его ещё привлекательнее.

Когда такой человек влюбляется впервые, легко представить, насколько он становится ослепительным!

Юйвэнь Жуй, который и так был влюблён, просто потерял дар речи от его красоты.

Однако он с детства привык держать свои эмоции под контролем — или, вернее, его вечное каменное лицо помогло ему сохранить хладнокровие, и он не сделал ничего непоправимого.

Например, не обнял его и не поцеловал со всей страстью.

— Я не могу позволить кому-то другому тебя унижать, — начал Юйвэнь Жуй, подбирая слова. — Кроме того, эта курильница действительно имеет коллекционную ценность, и покупка не будет убыточной. Мне кажется, ты действительно её хочешь? Когда ты заработаешь достаточно денег, ты сможешь найти её у меня, чтобы не сожалеть. Как старший брат, я должен делать всё возможное для младшего, верно?

Хватит, тебе не нужно больше объяснять!

В этот момент сердце Е Фэйхуна было полно фейерверков, огромного романтического праздника!

«Ты меня любишь?» — эти слова уже были на кончике его языка, но в самый важный момент вмешался чей-то голос.

<http://bllate.org/book/16243/1460467>